

— Что за драка? Когда это я бил Ян Вэньюаня? Никого я не бил, что, у меня амнезия?

После этого разговора Хэ Чао на уроках больше не появлялся. Зато на следующий день пришел как ни в чем не бывало.

Одна из учительниц не выдержала и спросила Сюй Ся:

— Учитель Сюй, как там дела с Хэ Чао? Вы разобрались с этим инцидентом?

Сюй Ся аж закипела от негодования:

— Он ни в какую не признается, что с ним сделаешь?

Когда Хэ Чао вызвали на разговор, он сохранял ледяное спокойствие. Напротив, он, словно прокурор, потребовал у Ян Вэньюаня медицинское заключение о побоях и попросил его подробно расписать, какой удар и куда именно был нанесен. Бедный Ян Вэньюань так перепугался, что даже слова вымолвить не мог.

Сюй Ся была уверена, что тут и расследовать нечего — любой здравомыслящий человек сразу поймет, в чем дело. Она требовала, чтобы Хэ Чао покался, извинился и написал объяснительную, а после получения выговора вопрос был бы закрыт.

Но Хэ Чао уперся. Хотя на его лице играла улыбка, голос звучал пугающе холодно:

— Извиняться? За что? Ян-три-хороших, ты мастерски разыгрываешь спектакли. Стоило тебе открыть рот, как ты уже обвинил меня в избиении.

Сюй Ся не могла продолжать вспоминать этот разговор и махнула рукой:

— Хватит о нем, у меня от него сердце болит.

— Еще не переплюнул рекорд по сладкому пудингу? — Хэ Чао, рассчитав время, вошел через заднюю дверь как раз под звонок. Он подошел к Се Юю, согнул палец и постучал по парте: — Эй.

Утреннюю зарядку или самоподготовку все обычно использовали для того, чтобы доспать, и Се Юя раздражал этот стук:

— Плевать я хотел на твой рекорд, иди поиграй в другом месте.

Хэ Чао сел и снова спросил:

— А где мой телефон?

Се Юй нащупал его в ящике парты и бросил ему. Хэ Чао поймал его одной рукой, включил — телефон был разряжен.

Вчерашний инцидент между Хэ Чао и Ян Вэньюанем стал главной темой обсуждения во всей параллели, слухи множились с каждой минутой. Все давно знали, что эти двое школьных хулиганов любят нажить неприятностей, но обычно это касалось посторонних, так что можно было просто посплетничать и поцокать языком, восхищаясь их крутостью. Но теперь Хэ Чао связался в историю с признанным отличником.

[Аноним А]: Он сегодня пришел на занятия... Ого, разговаривает с Се Юем.

[Аноним А]: А Се Юй все-таки крут, вообще ничего не боится. Страшно, я даже пошевелиться не смею.

[Аноним Б]: Ян Вэньюаня сегодня выписали, Шэнь Цзе схватил его за воротник и орал, что он бесстыжий... Неужели там есть какая-то тайна?

[Аноним В]: Какая еще тайна? Просто разозлился, вот и все. Шэнь Цзе тоже не подарок.

Се Юй проспал весь первый урок. Хэ Чао, невесть у кого одолжив повербанк, сидел рядом и уткнулся в телефон.

Сразу после самоподготовки начался урок Сюй Ся. Войдя в класс, она тут же указала на Хэ Чао:

— Выйди вон! Стой в коридоре, нечего тебе делать в классе.

Класс, увидев такую реакцию, еще больше уверился в том, что драка действительно была. Раз так, значит, точно бил.

Хэ Чао было все равно. Он молча встал, прихватил телефон с зарядкой и вышел. Се Юй проводил его взглядом. Даже в одинаковой для всей школы форме Хэ Чао умудрялся выглядеть как прилежный ученик: спина прямая, одежда опрятная, никаких выкрутасов с расстегнутыми молниями. Только телефон с длинным проводом зарядки выдавал его истинную натуру.

Неизвестно, почувствовал ли Хэ Чао взгляд на себе, но у самой двери он обернулся. Се Юй не успел отвернуться, как услышал голос Сюй Ся:

— Се Юй, ты так не хочешь расставаться со своим соседом?

Се Юй, невинно попавший под раздачу:

— ...Черт?

— Если так не хочешь с ним расставаться, иди тоже вон, стой вместе с ним, — добавила Сюй Ся. — Выходи.

У дверей 3-го класса второго года обучения на первом же уроке стояли двое.

— Ну ты даешь, — Хэ Чао нашел «мертвую зону», где его не было видно из класса, и, заряжая телефон, увлеченно играл в игру-одевалку. — Не хочешь со мной расставаться?

Се Юй стоял рядом, не зная, что ответить, и лишь выдал многозначительное:

— Ха.

Хэ Чао:

— ...

Се Юю просто не хотелось видеть лицо Сюй Ся, на котором читалось неприкрытое раздражение. Еще с момента возвращения в школу он понял, что у классной руководительницы к ним предвзятое отношение. Неважно, кто был прав в истории с Хэ Чао, она уже записала обоих в разряд опасных элементов. К тому же, глядя, как она закатывает глаза, Се Юй боялся, что у нее случится какой-нибудь спазм.

— Мастер, глянь, какое платье лучше: в клетку или розовое? — Хэ Чао проявлял удивительное упорство в этой игре. — Или, может, сменить стиль?

Се Юй наблюдал за его игрой и вывел закономерность:

— Выбирай самое уродливое.

Хэ Чао спросил:

— Ты серьезно?

Се Юй:

— Мне кажется, если ты будешь играть, выбирая все наоборот, результат тебя удивит.

Это была явная насмешка, но Хэ Чао воспринял ее всерьез. Подумав, он сказал:

— Черт, а ведь отличная мысль.

— ...

— У тебя определенно есть идеи.

Они простояли так до самого звонка. Когда Сюй Ся выходила из класса с учебниками, Хэ Чао с хорошим настроением бросил ей:

— До свидания, учитель.

Сюй Ся лишь тяжело вздохнула и, не удостоив его ответом, зашагала дальше.

— Знаешь, почему она злится? — Хэ Чао был в отличном расположении духа. Он по-приятельски закинул руку на плечо Се Юя, и они вместе направились в класс. — Она собиралась перевестись в экспериментальную школу, в городскую гимназию, все связи уже наладила, а тут я — ее лучший ученик — встал на пути...

Се Юя сплетни не интересовали:

— Убери руку.

Хэ Чао счел, что его сосед — человек совершенно бессердечный. Он не только не убрал руку, но и приобнял его так, что со стороны казалось, будто они обнимаются:

— Не убери.

Се Юй хотел его пнуть, но Хэ Чао уткнулся носом ему в шею и рассмеялся:

— Спокойствие, друг мой.

— Спокойствие твоему деду.

[Аноним А]: Народ, ситуация на три часа.

[Аноним Б]: О господи, вижу, что они делают?

[Аноним В]: Я лучше поверю, что они дерутся...

Се Юй, еще не знавший о существовании секретного чата, начал замечать, что их новый класс какой-то странный. Каждый раз, когда в классе воцарялась тишина, все замолкали одновременно, как по команде. А потом, подняв головы, обменивались многозначительными взглядами. Это было жутковато.

Хэ Чао одолжил повербанк у парня из соседнего ряда. Когда он возвращал его, тот даже побоялся взять вещь в руки, словно хотел преподнести ее как дар божеству. Хэ Чао просто положил устройство на парту:

— Спасибо.

— ...Н-не за что, — голос парня звучал глухо, он нервно прятал руки под партой, явно что-то

скрывая. Хэ Чао не расслышал, что он сказал, и только открыл рот, чтобы переспросить, как парень вздрогнул.

Хэ Чао:

— ...Я что, такой страшный?

Когда Хэ Чао отошел, парень осторожно достал телефон.

Прошло почти две недели с начала семестра. Се Юй воочию наблюдал, как Хэ Чао совершенствует свое мастерство в игре-одевалке, постоянно набирая высокие баллы. Это было просто непостижимо. Неужели та его случайная фраза действительно помогла ему открыть «второе дыхание»?

— Как это возможно? Твой совет я пробовал, он не спасает, — Хэ Чао перед выходом из игры сделал скриншот своего рекордного счета и невозмутимо сказал соседу: — Я задонатил.

Хэ Чао добавил:

— Твой сосед — легендарный донатный игрок.

Се Юй:

— ...

Хэ Чао:

— Я теперь настолько силен, что сам себя боюсь.

Се Юй с сарказмом заметил:

— «Мягкий милашка», ты меня поражаешь.

— Я задонатил честно, разве это постыдно? — после этих слов у двух парней с передней парты затряслись плечи от смеха.

Они сидели близко, и все разговоры Се Юя и Хэ Чао были слышны. За две недели они привыкли к этому и порой не могли сдержать смех, но боялись привлечь внимание «авторитетов». Со временем они даже начали думать, что школьные хулиганы совсем не такие, как о них говорят, а даже... милые.

Когда Хэ Чао спал на уроках, он просил соседа приглядывать за учителем. Хотя Се Юй обычно игнорировал его просьбы, стоило Хэ Чао попасться на глаза учителю, как он тут же находил способ втянуть в это Се Юя. Лишь после нескольких таких случаев Се Юй начал всерьез

реагировать на его наглые просьбы: если мимо проходил учитель, он сворачивал учебник в трубочку и грубо прикладывал им по голове Хэ Чао:

— Вставай.

Хэ Чао, комментируя это, выложил пост в соцсетях, хвастаясь своими достижениями. Опубликовав его, он вдруг что-то вспомнил и постучал по парте Се Юя:

— Добавишь в друзья?

Се Юй отказался:

— Не хочу, чтобы в моем списке друзей значилось имя «Мягкий милашка».

— ...

Хэ Чао опешил:

— ...Кто тебе сказал, что это мой аккаунт? Это моя сестра. У тебя слишком глубокие заблуждения на мой счет. Я всегда считал, что с моим высоким и мужественным образом такие вещи не требуют объяснений.

У Хэ Чао была младшая сестра в средней школе. Она была одержима играми-одевалками, но дома ей разрешали играть только час в день, а в учебные дни она даже не могла прикоснуться к телефону. Она завидовала уровню и очкам своей подруги «Сладкий пудинг», ведь в их классе тот, у кого выше уровень в игре, был всеобщим любимцем.

У Се Юя запульсировало в висках.

Хэ Чао сказал:

— Мне кажется, эта девчонка меня обманывает.

Ник Хэ Чао в сети был его настоящим именем — неожиданно серьезно. После того как Се Юй принял запрос в друзья, он даже не стал менять ему подпись, просто закинул в общий список. А вот этот псих Хэ Чао, сидя прямо рядом, прислал ему сообщение: «Ты парень или девушка?»

— Ты идиот? — Се Юй с трудом сдержал желание отправить его в черный список.

Хэ Чао с улыбкой убрал телефон:

— В интернете нужно быть вежливым, все так здороваются.

— Тише! — во время перемены в класс вошла Суй Ся. В коридоре было шумно, и ей пришлось

повысить голос. — В следующий час у меня дела, урок проведет учитель Ван. После обеда меня тоже не будет в школе, если что — обращайтесь к старосте, он доложит мне завтра. Староста, проследи за порядком в классе, слышал?

[Аноним А]: Опять дела?

[Аноним Б]: ...Честно говоря, она постоянно просит кого-то подменить, хоть бы объясняла им наш темп обучения, каждый раз такие неловкие уроки получаются.

[Аноним В]: У учителя Сюй что-то случилось дома?

Дома у Сюй Ся все было прекрасно, она с самого начала семестра была занята переходом в другую школу. Их класс был самым слабым из обычных, и когда школа доверила его Сюй Ся, то верила в ее способности... Но Сюй Ся упрямо считала, что руководство школы ставит ей палки в колеса. «Отличный педагог», собравшаяся в престижную школу, конечно, не собиралась тратить силы на такой класс. Ученики не были слепыми и день ото дня все больше недолюбливали Сюй Ся.

В ящике парты дважды завибрировал телефон. Хэ Чао взглянул на экран. Два сообщения:

— Брат Чао, Ян Вэньюань в последние дни крутится вокруг Сюй Ся, будь осторожен.

— Пока Сюй Ся не решит вопрос с тобой, экспериментальная школа не примет ее так просто. Все говорят, что ее педагогические навыки оставляют желать лучшего, даже ее влиятельные родственники не могут ее прикрыть. Скорее всего, она хочет использовать твою драку с Ян-три-хороших, чтобы выслужиться.

В конце последнего утреннего урока в класс через заднюю дверь проскользнул Шэнь Цзе. Он хотел позвать Хэ Чао в столовую, но, увидев пустующее место, повернулся к Се Юю:

— Эй, брат, где мой брат Чао?

— Он? — ответил Се Юй. — Прогуливает.

Шэнь Цзе с надеждой посмотрел на Се Юя, ожидая продолжения:

— М-м...?

Се Юй сидел за партой, ожидая, пока в столовой станет меньше народу, и был увлечен ритм-игрой. Звук был выключен, но это не мешало ему — пальцы летали по экрану с невероятной скоростью. Шэнь Цзе подумал: конечно, я знаю, что он прогуливает, но куда он ушел?

Закончив партию, Се Юй заметил, что Шэнь Цзе все еще стоит над душой.

— Ты хотел узнать, куда ушел Хэ Чао? — Се Юй наконец осознал вопрос. — Откуда мне знать? Какое мне до этого дело?

— Какой холодный.

— Бесчувственный.

— Словно наемный убийца без эмоций.

— ...

Шэнь Цзе обыскал всё — от туалетов до крыши, и в конце концов нашел Хэ Чао в мужском общежитии. Выказав все свое недовольство, он подытожил:

— Твой сосед — просто бесчеловечный тип.

Хэ Чао никак не отреагировал. Когда Шэнь Цзе закрыл дверь и обернулся, он увидел, что брат Чао сидит на стуле, закинув ногу на край, а воротник школьной формы расстегнут на несколько пуговиц. Выглядело это донельзя дико.

Шэнь Цзе хмыкнул:

— Дикий парень?

— Дикий в задницу. Не тебе судить, есть ли у моего соседа человечность. — Хэ Чао, только что проснувшийся после двух уроков, взъерошил волосы и спросил: — Зачем пришел?

— Поесть позвать. С тобой обедать — одно удовольствие, без очереди, — сказал Шэнь Цзе. — Ощущение, когда одноклассники сами уступают очередь, просто непередаваемое.

Настроение у Хэ Чао было явно не лучшим. Он опустил руку и потянулся к коробке с конфетами на столе.

— Возьми лучше это, — Шэнь Цзе отодвинул коробку с леденцами, достал из кармана пачку сигарет вместе с зажигалкой и сунул Хэ Чао. — Иногда можно, ничего страшного, бросать курить надо постепенно.

Хэ Чао сжал пачку, но спустя мгновение бросил ее обратно. Шэнь Цзе ловко поймал:

— ...Ого, метко бросил. Правда не будешь?

Хэ Чао ответил:

— Не буду.

— Не думал, что брат Чао такой принципиальный человек.

— Я всегда был принципиальным, — Хэ Чао выбрал леденец, развернул и закинул в рот. — Не искушай меня, это бесполезно.

Шэнь Цзе, поймав пачку, сам вытащил сигарету. Он прикурил, сделал затяжку и после долгого молчания сказал:

— Я тоже получил те новости — Ян Вэньюань в последние дни ведет себя очень подозрительно. Я, черт возьми, хочу его придушить. Как только услышал, что Лю Юань переводится в этом семестре, этот тип совсем страх потерял. Хочет тебя подставить, жить надоело?

Хэ Чао сосал леденец и молчал.

— И ваша классная — та еще дура. Она вела у Ян Вэньюаня в первом классе, видела, что он отличник, и носилась с ним как с родным сыном. Не видит, что этот «три-хороших» из себя представляет. А теперь, когда ее резюме недостаточно блестящее, чтобы попасть в престижную школу, она хочет использовать тебя, чтобы поднять свой авторитет? — Шэнь Цзе стряхнул пепел. — Я бы на твоём месте, брат Чао, просто выложил бы все грязное белье Ян Вэньюаня. Смелый какой, лезет на рожон, еще неизвестно, кто в итоге проиграет.

— Ничего не надо выкладывать, — отрезал Хэ Чао. — Про историю с Лю Юань говорить нельзя.

Шэнь Цзе докурил сигарету и вздохнул:

— ...Черт.

Они молчали довольно долго. Шэнь Цзе был заядлым курильщиком и хотел закурить еще, но Хэ Чао не выносил запаха — все-таки он пытался бросить. Он указал пальцем на дверь:

— Хочешь курить — иди на улицу, вали отсюда.

Шэнь Цзе ответил:

— Сам не куришь, так еще и мою свободу ограничиваешь...

Хэ Чао швырнул в него подушкой. Шэнь Цзе ловко увернулся.

В этот момент экран телефона Хэ Чао на столе загорелся, раздался звуковой сигнал сообщения. Через несколько секунд экран погас. Хэ Чао взял телефон и увидел шесть иероглифов и один знак препинания от Се Юя:

— После обеда придут проверять урок.

— Кто это? — Шэнь Цзе заглянул через плечо.

Хэ Чао начал печатать ответ:

— Бесчувственный убийца.

Шэнь Цзе не был близко знаком с Се Юем, они начали общаться только после того, как тот стал соседом Хэ Чао. С первого взгляда Шэнь Цзе показалось, что Се Юй хоть и чертовски хорош собой, но человек не из легких. И, как показала практика... так оно и было.

Брат Чао был исключением.

— Бесчувственный — это по отношению к тебе, — Хэ Чао показал экран телефона Шэнь Цзе. — Видишь? Мой сосед ко мне относится с теплом, как весеннее солнце.

Шэнь Цзе подумал, что это тепло не совсем такое, как кажется Хэ Чао. Ведь когда он уходил из класса, он видел, как Се Юй с раздражением вырвал страницу из тетради, написал на ней что-то и швырнул на парту Хэ Чао. Видимо, из-за того, что слишком многие спрашивали, где Хэ Чао, на листке было небрежно написано: «Нет, прогуливает, не знаю».

Шэнь Цзе впервые видел человека, который так громко объявляет о прогулах своего соседа.

Правда, ситуация была не такой радужной. Обычно о приходе руководства предупреждали заранее, чтобы учителя могли подготовить класс. Но в этот раз все произошло внезапно. Сюй Ся в спешке позвонила и попросила учителя Вана присмотреть за классом, чтобы никто не отсутствовал. Учитель Ван заглянул в класс, долго колебался у парты Хэ Чао, глядя на ту самую записку, и в итоге попросил Се Юя связаться с Хэ Чао — если не удастся вернуть, сказать, что он заболел.

До начала обеденного урока оставалось меньше десяти минут. Хэ Чао поправил одежду и направился к выходу, но на полпути заметил, что Шэнь Цзе все еще витает в облаках:

— Чего застыл? Идем на урок.

Шэнь Цзе ответил:

— А... — Он остановился у двери и взъерошил волосы. — ...Что делать? О Лю Юань нельзя говорить, тогда как быть?

Разговор снова вернулся к исходной точке. Хэ Чао, засунув руки в карманы, сказал:

— Потом решим.

История с Ян Вэньюанем, как и ожидалось, вскоре снова оказалась в центре внимания.

Сначала Сюй Ся с Ян Вэньюанем отправились к руководству школы, заявляя, что так это оставлять нельзя, а потом даже родители Ян Вэньюаня пришли в школу, требуя от администрации объяснений.

<http://bllate.org/book/21761/2250347>